

Болота покрывали большие площади измерения.

Большая часть болот была окутана разноцветными миазмами, кислыми и ядовитыми.

Люди-ящеры сошлись на месте, где Не Тянь и другие были гарнизоном с двух разных направлений.

Когда они пролетали мимо болот, они поглощали миазмы в них своей силой родословной, заставляя их бросаться к Не Тяню и другим.

Первоначально разноцветные миазмы были слабыми и несли ограниченное количество токсинов.

Однако по мере того, как все больше и больше миазмов присоединялось к действию, оно быстро становилось толще и мощнее.

Со скоростью, которая была намного быстрее, чем у людей-ящеров, разноцветные миазмы хлынули к месту, где были Не Тянь и остальные.

Брови слегка нахмурились, Лу Хунъянь вжохнула воздух, который стал пахнуть кислым. "Гниющая аура, которая несет нервно-парализующие, плавящие плоть токсины..."

Затем она вызвала яростную энергию пламени в свои легкие, чтобы поглотить токсины.

"У людей-ящеров есть способность мобилизовать миазмы. Если концентрация миазмов достигнет определенного уровня, это будет представлять для нас угрозу." Когда она произнесла эти слова, каждый воин Домен Святости и Домена Пустоты окутал себя измерениями, которые были похожи на гигантские сферы.

Некоторые из них были заполнены сверкающими молниями.

Некоторые из них были заполнены скоплениями плавающего пламени, которые были наделены осознанием их владельцев и глубокими истинами силы пламени.

Другие были пронзительно холодными, как будто иллюзорные снежные вершины гор стояли внутри них, источая ледяную ауру, которая могла заморозить все вещи и превратить живые существа в ледяные скульптуры.

Все измерения были выкованы в соответствии с атрибутами культивирования их владельцев с помощью драгоценных материалов, а также осознанием души их владельцев и пониманием стихии заклинаний, которую они практиковали.

Домены можно было рассматривать как вторые тела воинов Ци, которые были даже более важными, чем их тела, в некотором смысле.

Один эксперт за другим окутывали себя своими измерениями, отгоняя ядовитые кислые миазмы, которые сходились на них с разных сторон.

Как будто они были окутаны специальными барьерами, благодаря которым эксперты не получали повреждений.

Это был первый раз, когда Не Тянь видел так много личных измерений в одном месте.

Он огляделся вокруг и увидел, что измерения экспертов стадии Домена Пустоты были эфирными и иллюзорными, как отражения в воде, поскольку их можно было видеть ясно, но в прозрачной форме.

Тем не менее, Янь Фан и другие измерения экспертов стадии Домена Святости выглядели такими же реальными, как и они сами.

Их измерения были подобны настоящим земле и небу, из-за чего казалось, что их можно потрогать руками.

Это была разница между измерениями экспертов стадии Домена Пустоты и стадии Домена Святости.

Однако измерение Лу Хунъянь был самым особенным из всех. В ее измерении можно было видеть иллюзорные вулканы, извергающие нескончаемое пламя.

Одна река пламени за другой переплетались друг с другом в воздухе. Подобно венам, они образовали некую огненную формацию.

Пылающая аура, которая могла сжечь небеса и уничтожить землю, заполнила ее огненное измерение, в то время как она контролировала все вокруг.

Как только эти эксперты стадии Домена Пустоты и стадии Домена Святости освободили свои домены, они больше не были затронуты растущими миазмами.

Хуан Цзиньнань и Не Тянь были единственными, кто не вошел на стадию Домена Пустоты.

Когда ядовитые миазмы накапливались вокруг них, каждый вдох Не Тяня вызывал резкую боль в его легких, и он чувствовал, как будто его меридианы и плоть были наполнены нервно-парализующими токсинами.

Он тайно призвал свою силу родословной и смешал ее с энергией пламени, с помощью которой он уничтожал токсины, которые вторглись в его систему.

Когда он призвал энергию дерева, вокруг него образовалась изумрудно-зеленый барьер, удерживающий кислые и ядовитые миазмы.

Тем не менее, токсины внутри миазмов безжалостно атаковали его барьер, заставляя разноцветные искры брызгами отлетать от изумрудного барьера.

Через некоторое время пошел мелкий дождь.

Когда капли дождя упали на изумрудный барьер, он пострадал от еще более сильной коррозии. Древесная энергия начала истощаться из его древесного энергетического ядра со скоростью в несколько раз выше, чем раньше.

Выражение лица Не Тяня дрогнуло.

Он поднял голову. Каждая падающая капля дождя казалась конденсацией кислых, ядовитых миазмов.

Поскольку разрушительные капли дождя продолжали падать на его силовой барьер, он вскоре начал чувствовать напряжение, и что его барьер вот вот рухнет.

Хуан Цзиньнань и подчиненные Лу Хуньянь также смотрели в небо, когда они вступали в дискуссию.

"Такие сильные кислотные токсины!"

"Я чувствую, как моя сила покидает меня с пугающей скоростью, в то время как дождь падает на мое измерение."

"Судя по всему, эти ящеры действительно что-то знают."

Лу Хуньянь искоса взглянула на Не Тяня и сказала: "Не Тянь, твоя база культивирования слишком низка. Ты не сможешь бороться с миазмами и дождем в долгосрочной перспективе. Иди к дяде Яну. Он позаботится о тебе."

Ян Фан слегка улыбнулся и подозвал Не Тяня.

Другие эксперты стадии Домена Святости и Домена Пустоты также уставились на Не Тяня, но в их глазах не было особого презрения, так как они поняли, что Не Тянь только что присоединился к Древнему Дворцу Фрагментарных Звезд. Даже если бы он стал яркой звездой, которая сияла над звездной рекой под руководством и поддержкой Древнего Дворца, он все еще был слишком слаб в данный момент.

Выглядев несколько удрученным, Не Тянь сказал с горькой улыбкой: "Все в порядке. Я справлюсь."

"Не пытайся быть храбрым. Мы не будем над тобой смеяться." Лу Хуньянь пыталась его уговорить.

"Я в порядке... действительно." Не Тянь отказался от ее предложения. Затем, немного поразмыслив, он решил прибегнуть к Звездной Лодке.

Когда звездная энергия была направлена от звездных камней на дне лодки, великолепный барьер звездного света окутал Звездную Лодку.

Это мгновенно решило его проблему, отгоняя миазмы и падающий дождь.

"Выходи!" Как только он произнес эти слова про себя, огромный Костяной Демон Крови вылетел из его кольца владения и остановился под его звездной лодкой.

Он практически поместил Звездную Лодку на макушку своего черепа, который был гладким, как гигантский кусок нефрита.

Увидев это, эксперты тихо перешептывались между собой.

"Голем восьмого уровня."

"Его сила должна соответствовать мастерству человека стадии Домена Пустоты."

"С ним рядом он сможет в какой-то степени защитить себя. По крайней мере, нам не придется тратить слишком много энергии на его поддержку."

Сначала они предполагали, что как только разразится битва, Не Тянь, который был на Глубинной стадии, не сможет защитить себя от ящеров шестого и седьмого уровня. Поэтому они должны были следить за ним, чтобы он не был убит людьми-ящерами.

Только увидев Костяного Демона Крови, они почувствовали некоторое облегчение.

В этот момент Хуан Цзиньнань глубоко вздохнул и открыл глаза. Улыбаясь, он сказал: "Я это сделал."

Его подчиненные окружили его своими измерениями, пока он вырезал формацию.

Теперь, когда он закончил, ослепительный золотой свет, который вырвался из горы золотого обсидиана, был направлен им, образуя герметичный золотой барьер, который окутал его.

Увидев это, его подчиненные перестали защищать его своими измерениями.

"Миазмы становятся все гуще, а дождь все сильнее." - сказала Лу Хуньянь с легким беспокойством. "Я не знаю, что делать. Эти ящеры, должно быть, используют этот метод, чтобы измотать нас. Это их дом. Должно быть, они уже давно приспособились к токсинам. Мы окажемся в невыгодном положении, если будем сражаться с ними здесь."

"Это не имеет значения." - сказал Ян Фан, улыбаясь. "Пусть эти низкие существа играют в свои игры. Они все равно не смогут избежать участи умереть от наших рук."

Откуда-то издали донесся сотрясающий небо и землю вой.

Ящер девятого уровня, который был более двадцати метров в длину, бежал к ним на четырех ногах из далекого болота.

Когда он это сделал, его гигантский хвост создавал глубокие канавы в твердой земле, как огромный металлический плуг.

Как только он появился, миазмы, которые окутали всю область, казалось, были направлены его родословной, и начали беспокойно подниматься к нему.

"Он может манипулировать миазмами и токсинами." - сказал Ян Фан с мрачным лицом.

Впереди и позади них снова раздались завывания.

Через несколько мгновений один за другим появились еще семь исключительно крупных воинов-ящеров. Некоторые полетели. Некоторые ходили на двух ногах. Некоторые бегали на четырех ногах.

Глаза сузились, Лу Хуньянь сказала: "Все восемь из них на девятом уровне. Кажется, что все их самые сильные воины здесь, чтобы иметь дело с нами."

При этих словах ее зрачки постепенно покраснели, как будто они были окрашены кровью.

В то же время из ее измерений вылетела красная лента, внутри которой были сотни малиновых пятен, наполненных бушующим пламенем.

<http://tl.rulate.ru/book/389/579706>